

Карина Пьянкова

ОДНИ НЕСЧАСТЬЯ
ДОЛГО И СЧАСТЛИВО
НЕСЧАСТЛИВЫ ВМЕСТЕ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Карина Пьянкова

Несчастливы вместе

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

Москва, 2015
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П96

Серия основана в 2011 году
Выпуск 189

Художник
А. Клепаков

Пьянкова К. С.

П96 Несчастливы вместе: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2085-8

Лиллен считала свою жизнь идеальной до тех пор, пока не повстречала иностранного певца по имени Кан Му Ён. Любимая работа — и никаких магов, пытающихся убить, никаких случайных связей...

У ног Кан Му Ёна был весь мир, он получал все, что желал, по одному лишь щелчку пальцев... пока судьба не свела его с Лиллен Адамс.

Кто же знал, что ничего не значащая интрижка между ними может превратить жизнь в ад?

Теперь ни Лиллен, ни Му Ён не могут и шагу ступить без того, чтобы не оказаться в смертельной опасности. Но разве это повод, чтобы унывать?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Пьянкова К. С., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2085-8

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я сидела одна в пустом больничном коридоре и безуспешно пыталась понять, какого черта все произошло именно со мной. Я ведь никогда не была безответственной... Не святая — да, но и больших глупостей в своей жизни прежде не творила. И все-таки это случилось.

Беременна.

А будущий несчастливый папочка чертовски далеко от меня и наверняка не захочет принимать участия в воспитании чада. Мне ведь этот тип даже не нравился...

С полчаса меня просто трясло от новости. А потом... Потом пришло какое-то философское спокойствие. Ну хорошо, беременна. И что? Мне уже двадцать семь, самое время подумать о ребенке в конце концов. Не молодею. Благо денег я теперь зарабатываю достаточно. Жить мне есть где. А папочка... Ведь на самом деле мне от него нужно только одно. Причем это не алименты. К черту его деньги. И его самого туда же.

Пять минут я рылась в своем органайзере и все-таки обнаружила нужный номер телефона. Слава богу, от закадычной подружки Беннет я переняла привычку коллекционировать телефоны, даже если мне, скорее всего, не придется никогда их использовать.

— Алло, здравствуйте, — вполне вежливо начала я разговор. Хотя внутри все кипело.

На другом конце телефона со мной озадаченно поздоровались. Собеседник явно не представлял, с кем придется иметь дело.

— Вас беспокоит Лиллен Адамс, ассистент Дженнет Коллинз, не могли бы вы попросить Кан Му Ёна как можно скорей связаться со мной? Это очень важно.

В принципе я была готова к тому, что мне вообще никогда не соизволят позвонить. Но мистер Кан Му Ён решил проявиться уже спустя час. До случайной подруги на ночь снизошли. Я сражена наповал.

Когда мобильный разразился трелью и на дисплее отобразился незнакомый номер (о Создатель, неужто с личного телефона решил позвонить?), я уже сидела дома и мелкими глотками пила зеленый горячий чай. Беннет подсадила. Теперь о кофе придется надолго забыть — для ребенка вредно. Хотелось напиться, но этого тоже нельзя. И еще куча других «нельзя». И все потому, что я беременна...

Трубку, однако, сняла с полным спокойствием. Я все уже для себя решила. Никакой трагедии со мной не произошло. Наоборот, все вовремя. Мамочка давно намекала на то, что хочет внуков. Хотела — пусть получает. А про зятя она ничего не говорила. Надеюсь, мама переживет косоглазого внука... А то, что он будет косоглазым, — не сомневаюсь, эта кровь перебьет любую другую...

— Здравствуйте, мисс Адамс, вам что-то нужно? — предельно вежливо и холодно поинтересовались у меня. Как предложение положить трубку и больше никогда не беспокоить занятого человека.

Отлично, мы все помним, и мы не хотим, чтобы какая-то иностранка напоминала о себе после одной случайной ночи. Интересно, чего он сейчас от меня ждет?

— Да. Копия вашей больничной карты, список генетических заболеваний, которыми страдают родственники, и список ваших дурных привычек, — отчеканила я.

Последовала ошарашенная пауза. Что же, мне хотя бы удалось его шокировать.

— Зачем?

— Я от вас беременна и собираюсь рожать ребенка.

Хотелось бы знать, насколько вы испортили мой генофонд.

— Что?! — заорал будущий папочка в трубку. Что ж, новость ему радостной не показалась. Оно и к лучшему. — Как это могло произойти?!

Едко хмыкнув, я ответила:

— Ай-ай-ай! Кан Му Ён, вы же большой мальчик, двадцать девять как-никак, неужели вам никто не рассказал, как дети получаются?

Он молчал с минуту.

— Он... точно от меня?

— Точно, — издевательски фыркнула я. — Дуракам везет. С первого раза. Не падайте в обморок, я не собираюсь продавать информацию таблоидам или в суд подавать. Дайте мне то, что я прошу, и мы разойдемся миром. Без скандала.

Он опять молчал с полминуты. Наверное, слова подбирал. Ну да, новость экстраординарная, так сразу даже не ответишь.

— Думаете, я вот так сразу поверю? Будто вы первая, кто говорит, что ждет от меня ребенка...

Наверняка не первая. И даже не вторая.

— Учитывая вашу кобелиную сущность, думаю, я пятисотая. Но повторюсь, мне нужна от вас исключительно медицинская информация. Можете ничего не заверять. Просто я хочу знать, с чем придется бороться, если мой ребенок начнет болеть. Дальше меня самой ничего не пойдет.

Ответ я получила донельзя сухой:

— Я подумаю.

И после этого Кан Му Ён отключился.

Вот же скотина косоглазая...

Я даже переживать начала после такой «содержательной» беседы. А переживать ведь тоже теперь нельзя.

Да мне теперь практически все запрещено!

За успокоением я по давней привычке обратилась к самому безотказному человеку. К лучшей подруге.

Беннет, конечно, не одобрит моей беременности и всей ситуации в целом, но точно поддержит идею оставить ребенка. Ну почему мне не удастся сделать свою жизнь такой же идеальной, как у нее?

С Джули всегда все ясно. Если мужчина — то один на всю жизнь. Если любовь — то непременно большая и чистая. Если ребенок — то долгожданный. Они с Ватанабэ будто где-то наверху были задуманы именно друг для друга. А у меня... был почти роман с Дэниэлсом, но в итоге мы стали лучшими друзьями. Были ухажеры, но все это казалось таким мелким и пошлым по сравнению с историей Джулии... В общем, я решила не размениваться. Вот только не рассчитала, что я все-таки не фея Джули, не сказочная фея, мне по статусу не положено большой и светлой любви. Зато со мной случился этот... Кан Му Ён, чтоб его...

Чтобы связаться с Беннет, которая вообще-то давным-давно Ватанабэ, но для меня все равно осталась исключительно Беннет, я обычно использовала видеосвязь на ноутбуке. Приятней смотреть в глаза собеседнику.

Подруга была в Сети и ответила на звонок тут же.

— Беннет, я беременна, — с места в карьер начала я, ожидая реакции.

Та ошарашенно захлопала глазами. Шокировать подругу мне явно удалось...

— У тебя же сейчас даже парня нет, — пробормотала она, недовольно хмурясь. Где-то неподалеку звучали раздраженные вопли на языке Ямато и звуки настраиваемых инструментов. Опять подружка сидит на репетиции In the Dark. Она от своего ненаглядного ни на секунду не отлипает с самой свадьбы. Я бы от такого просто рехнулась.

— Нет, — со вздохом согласилась я. — Но это, как ты понимаешь, не всегда мешает...

Джули покачала головой, закусив губу. Не одобряет. Ну еще бы...

— Кто он?

— Какая разница, — отмахнулась от нее я, отводя взгляд.

Ну да. Отмахнуться от Джулии Беннет... У нее же хватка как у бульдога, если не крепче.

— Лиллен Адамс, я его знаю?

Она говорила точь-в-точь как моя мать, когда была мной недовольна.

— Его все знают... — обреченно пробормотала я, зажмурившись, как нашкодившая кошка.

Джули всегда была в курсе всех событий моей жизни, поэтому больших пояснений ей и не потребовалось.

— Лиллен Адамс, какого черта ты умудрилась забеременеть от Кан Му Ёна, этого бабника? Тебя же от него просто тошнило! — даже повысила от возмущения голос подруга. Бедная, она явно в шоке.

— Ты бы знала, как меня от него *сейчас* тошнит... Как-то так вышло... — беспомощно пожала плечами я, подняв взгляд на Беннет. — Сама не понимаю... Но...

Бывшая напарница слегка сощурилась и решительно заявила:

— Я буду крестной.

— Э...

Вот уж чего я не ожидала, так это того, что она сейчас настолько круто сменит тему разговора. Но Джули — это Джули. Она всегда знает, когда стоит прекратить нравоучения. Но как она поняла, что я и не думаю об аборте?

— Ну ты же решила оставить ребенка, — фыркнула она со своей неизменной ясной улыбкой.

— Но я же тебе этого не говорила... — растерянно произнесла я, округлив глаза.

Девушка по ту сторону экрана рассмеялась.

— Если бы решила прервать беременность, ты бы мне точно ни о чем не рассказала. Да и я тебя знаю, ты такого никогда не сделаешь, Адамс. Поэтому обращайся, если понадобится, я всегда помогу. И я — крестная. Это даже не обсуждается!

— Будешь ты крестной, раз уж с подружкой невесты вышла промашка... — отмахнулась я. Как будто у меня очередь из желающих... Разве что Ди. Но у нее и так куча крестных детей, она не обидится, если мой достанется Беннет.

Джули неодобрительно покачала головой.

— Да брось, я еще и подружкой невесты побуду. Вот увидишь. Ты умница. Все будет просто замечательно.

Спорить с ней не стала... Но вот надеяться на свадьбу и прочее тоже не собиралась. Кому я теперь буду нужна с ребенком? Джулия всю жизнь была романтиком и мечтателем, а я вот — реалистом и циником. Да если и решится кто-то связаться со мной, то будет ли он любить моего ребенка как собственного? Нет уж... Лучше так. Я и любимое чадо. Без посторонних мужчин в доме.

Но как же я все-таки умудрилась попасться на удочку этого заграничного кобеля? Ведь знала ему цену с самого начала, прекрасно знала... И не нравился он мне даже внешне. Ну ни капли. Сам тощий. На каблуках я с ним была практически одного роста. И рожа у него совершенно бабская, по-другому и не скажешь. И косметика... Да я сама столько тональника не использую! У него губы были через раз в блеске. Мерзость.

Мне нравились мужчины с *нормальным* разрезом глаз, крупные и мускулистые. А не это непонятное нечто, которое временами выглядело женственней меня самой.

Ко всему прочему, Кан Му Ён, мегазвезда Корё, был редкостным кобелем, что вроде бы и старался скрывать (на его родине такое поведение не особо одобрялось), но шила в мешке все равно не утаишь. Тем более такого. И тут, в Айнваре, его потянуло на экзотику. А именно — на меня.

Мы столкнулись впервые, когда я по идиотскому стечению обстоятельств брала у него интервью. Этой встречи попросту могло не произойти, но Энн, которая должна была беседовать с иностранной знаменитостью, внезапно

заболела, и так сложилось, что только я могла сорваться с рабочего места и заменить ее.

С этого момента и начались мои неприятности.

Наверное, для мистера Кана голубоглазая блондинка показалась такой же экзотикой, как и он для меня. Мне сделали завуалированное, но от этого не менее неприличное предложение. Я решительно отказалась. Пусть даже я была не настолько приличной девушкой, как та же Беннет, но и идея переспать с первым встречным душу не грела.

Господин Кан сильно оскорбился и удвоил напор по завоеванию неприступной крепости. А потом устроил. Послать настырного иностранца напрямую было нельзя, это дурно отразилось бы на «Фейри стайл», журнале, в котором я работаю. Но и принимать его внимание оказалось ужасно неприятно.

А однажды утром я просто проснулась с головной болью в номере отеля, плохо понимая, что вообще произошло. И рядом мирно спал голый Кан Му Ён. На этом история и закончилась. Было слегка противно, но я бы это пережила.

Однако через полтора месяца начался токсикоз.

Вот так я и осталась с ребенком в перспективе и с перечеркнутой личной жизнью...

Но сейчас меня куда больше волновал список заболеваний папочки моего будущего чада. Потому что мужчины приходят и уходят, а болячки твоего ребенка всегда с тобой. До самой гробовой доски.

Когда я уже собиралась ложиться спать, мне снова позвонили с неизвестного номера.

— Да? — удивленно ответила я. Мне в такое время обычно звонили те, кого я лично знала.

— Мисс Адамс, это Кан Му Ён. Вы получите все, что просите. При личной встрече. Я буду в Айнваре через два дня, — сухим деловым тоном сообщили мне и положили трубку, даже не попрощавшись.

На черта он мне тут сдался? Встретаться с отцом своего ребенка не хотелось, да и незачем было это делать. Мы же

совершенно чужие люди, даже и не знакомы толком. За чем ему понадобилось увидаться со мной лично? Лучше бы адвоката прислал...

На работу я в итоге отправилась вымотанная переживаниями и токсикозом и совершенно несчастная. Даже под слоем тонального крема все равно оставалась видна синюшная бледность. Ребенок явно пошел в папашу и не собирался давать мне покоя ни днем ни ночью.

— Лиллен, какой срок? — флегматично поинтересовалась миз¹ Коллинз при утреннем «смотре войск».

Вайолет, моя нынешняя напарница, ошарашенно округлила глаза, а ее прожаренная солярием физиономия приобрела ехиднейшее выражение.

Курица безмозглая. Уже весь мир кожу давно начал отбеливать, а она все еще рак в салонах ловит... Не нужно обладать даром телепатии, чтобы понять, какие мысли бродят в пустой голове Вайолет. Точнее, речь об одной мысли, которая случайно забрела в пустой череп.

— Седьмая неделя, Дженнет, — мрачно ответила я, даже не пытаясь отбрехиваться. Все равно правду она уже знает. Странно, что только сейчас вопрос задала. Наверняка уже давно в курсе — от ведьмы ничего не утаишь.

Начальница смотрела на меня тяжело, оценивающе.

— Если только захочешь, он приползет уже через неделю, — будто невзначай обронила она, но посмотрела в глаза так выразительно, что я тут же поверила в то, что обещание свое она легко выполнит. Приползет. На карачках. И будет при этом слезно умолять быть с ним до конца жизни. Сильная ведьма способна практически на все.

— Да ну его, — замотала головой я, представив себе, что Кан Му Ён все же станет моим законным мужем. Даже дрожь пробрала. Нет, такого счастья точно не нужно. Ма-

¹ Эта форма обращения употребляется в тех случаях, когда семейный статус женщины неизвестен либо когда неуместно подчеркивать ее семейное положение. Предшествует фамилии (а не имени). Используется и в том случае, когда вступившая в брак женщина сохранила девичью фамилию.

нерный самодовольный пижон. Хватит уже того, что мой ребенок будет на него похож.

— Ну смотри, — как-то странно сказала миз Коллинз и удалилась в свой кабинет, таким образом закрыв тему.

Что ж, меня хотя бы не уволили...

Два дня до приезда «папочки» я прожила на автомате. Утром вставала, перебарывая тошноту, завтракала и плелась на работу, где меня ждали десять часов почти что непрерывного труда на благо журнала. Думать я старалась только о непосредственных обязанностях. Прежде я была одна, сама себе хозяйка, в некотором смысле мою жизнь можно было назвать идеальной... И тут внезапно все изменилось из-за моей же глупости. Теперь придется любить эту глупость, придумать ей имя, приготовить детскую...

На третий день я совершенно четко поняла, что хочу дочку. Просто до смерти хочу дочку. Маленькую егозу, которая начнет с пеленок очаровывать всех окружающих. Вдруг так ясно представилось, как я буду ее обожать и баловать, что сердце защемило от нежности. Должно быть, проснулся чертов материнский инстинкт, которого раньше за собой не замечала. Никогда не тянуло сюсюкать с детьми. Да я их вообще с трудом переносила.

Но тут — другое. И плевать, что вместо моих голубых глаз и золотых волос будут раскосые лисьи очи и темные волосы. Мой ребенок. Только мой. А тот... производитель... Спасибо ему большое за посильное участие. И может быть свободен.

Стоило только обдумать все это окончательно, как я пришла в гармонию с собой. Ситуация больше не казалась трагичной. И как будто тошнить стало не так сильно. Мне даже немного начал нравиться Кан Му Ён. Двадцать семь... Все вовремя. Меня даже можно назвать счастливицей.

Стоило только вспомнить о виновнике моего положения, как тут же зазвонил мобильный.

— Да? — не слишком довольна ответила я, уже смутно представляя, кто именно вздумал мне звонить.

— Мисс Адамс, восемь вечера, «Zafferano» вас устроит? — услышала я знакомый голос.

Ну да. Он. Мой косоглазый рок.

Я прикинула, смогу или нет оказаться в нужное время в нужном месте, и пришла к выводу, что да. В последнее время в офисе отношение ко мне резко изменилось: меня берегут, вплоть до того, что не дают оставаться после работы. В итоге я перестала успевать выполнять все желаемое, но это никого не интересовало, в том числе и начальницу. А Вайолет даже начала больше работать, уму непостижимо, и теперь носилась со мной как с хрустальной вазой и постоянно демонстрировала, как сильно она мне сочувствует. Ненавижу и то, и другое одинаково сильно. Тем более непонятно, почему меня вообще нужно жалеть? Я что, смертельно больна и скоро умру? Ведь в действительности все прекрасно.

— Вполне, — сухо отозвалась я.

— Увидимся там, — коротко бросил он.

Ну что за идиотская манера общения!

А ресторан он выбрал не из дешевых. Мне в нем побывать удалось только раз, и то на каком-то официальном мероприятии в качестве приложения к миз Коллинз.

Почему-то я даже не сомневалась, что он выберет именно такое пафосное место в самом центре города. Кан Му Ён, по моим наблюдениям, любил выставлять напоказ свою сомнительную красоту и свое богатство.

Вайолет высунулась из-за монитора и заинтересованно спросила:

— Папочка звонил? Да?

— Ты думаешь, я бы стала так спокойно говорить с мерзавцем, который оставил меня с пузом? — насмешливо приподняла я бровь.

— Нет, на него бы ты точно начала орать так, что услышали бы и на первом этаже.

О да. Я любила выяснять отношения громко и демонстративно. Но не в этот раз и не в этой ситуации.

— Именно. Этот тип будет страдать, — с кровожадным видом протянула я, едва не оскалившись.

Впрочем, Кан Му Ён страдать точно не будет. Ни от мук совести, которой у него нет, ни из-за моих козней, потому что мне ему даже мстить не хочется. Нельзя злиться на воду из-за того, что она мокрая, или на огонь из-за того, что он жжет. Просто... кобель. А мне не повезло. Такое случается иногда.

— Ты такая стерва! — почти с уважением протянула напарница. Сама-то она изображала милую девочку. Хотя таковой не являлась. Вот Джули была милой девочкой, к тому же еще и умной. Вайолет была редкостной дурой.

Мне опять захотелось разрыдаться. Настроение скакало туда-обратно раза четыре за час. Чертовы гормоны, которые сделали из меня слабовольную истеричку, готовую лить слезы по любому поводу. Но плакать было нельзя. И нервничать — тоже. И не только из-за того, что я жду ребенка. Ни за что не собиралась показаться перед самовлюбленным бабником из Корё с опухшими красными глазами. Я не желала казаться жалкой...

В ресторане меня прямо от дверей проводили в отдельный кабинет. Ясно. Косоглазый принц не захотел светиться с женщиной в людном месте. Что ж, понятная осторожность... Но лучше бы ему быть осторожным полтора месяца назад.

Мужчина сидел за столом, откинувшись на спинку стула, и разглядывал меню. Полные яркие губы, лисьи глаза, узкий овал лица, модельная стрижка. Метросексуал чертов. Издалека его запросто можно было бы принять за женщину.

— Отлично выглядите, мисс Адамс, — криво усмехнулся он, отсалютовав мне бокалом. Встать и нормально поздороваться даже не подумал. Я тоже не стала расшаркиваться и уселась за стол.

— Спасибо, — равнодушно пожала я плечами. — Вы тоже ничего.

Мужчина исподлобья посмотрел на меня и в лоб задал самый злободневный вопрос:

— Рожать собираетесь?

Я прожгла его ненавидящим взглядом и коротко ответила сквозь зубы:

— Именно.

У иностранца дернулась щека. Очень заметно. Надеюсь, он хотя бы не невротик... Слабый тип нервной системы прекрасно передается по наследству. Об этом я уже успела прочитать.

— И мое мнение вас не интересует? — приподнял бровь он.

— Ни капли, — передернула плечами я. Он что, думает, будто у него есть право голоса? — Я уже все для себя решила.

Не сказать чтоб мой ответ его слишком порадовал. Желваки заиграли, а стакан с водой мужчина стиснул так сильно, что странно, как тот не треснул.

— Мне не нужен этот ребенок. И вы не получите алиментов, — разъяренно процедил мистер Кан, поджимая губы. Бесплезно. Они все равно оставались несуразно большими. И совершенно не мужскими. Позорище.

Я рассмеялась в голос, запрокинув голову. Мужчины порой такие... скучные. Думают, будто могут все заранее просчитать. В особенности нас, женщин.

На бледных щеках «папочки» расцвели свекольно-красные пятна. Он не привык, чтобы над ним кто-то смеялся. Придется привыкать.

— Мне не нужны ни ваши алименты, ни вы сами, — махнула рукой я, откровенно насмехаясь над незадачливой знаменитостью. — Это мой ребенок. Все произошло вполне вовремя, мистер Кан. Мне как раз пора было подумать о детях, а в результате вы так неудачно «не подумали», что решили мою проблему. Я достаточно зарабатываю и даже

сама готова предоставить вам денежную компенсацию, лишь бы никогда больше вас не видеть.

Вот уж чего-чего, а умолять мужчину о чем-либо я точно не собиралась. Не тот характер, не та жизнь, не те принципы. Вот меня мужчины порой умоляли... иногда даже безуспешно. Я не какая-нибудь охотница за алиментами или дурочка, которой просто не повезло. Лиллен Адамс — самостоятельная молодая женщина с достойным заработком. И наличие или отсутствие мужа никак не отразится ни на нашем с ребенком достатке, ни на нашем социальном статусе. В конце концов, тут прогрессивный Айнвар, и на мать-одиночку никто не станет косо смотреть.

— Мне... заплатить?! — ужаснулся и возмутился разом Кан Му Ён, подскакивая на ноги. — Вы издеваетесь?!

Какой догадливый... Даже удивительно, насколько догадливый.

— Разве что самую малость, — пожалала плечами я, от всей души наслаждаясь ситуацией. Должна же я хоть как-то отплатить этому «производителю» за несколько часов шока и ужаса, верно?

С минуту мистер Кан боролся с собой. Он молчал, но так выразительно сверкал глазами в мою сторону, что любая другая могла бы испугаться за собственную жизнь и здоровье.

Напугать меня никогда не было легкой задачей.

— Вы собираетесь родить ребенка в любом случае, и мое мнение ничего не изменит, — скорее констатировал очевидное, чем спросил мужчина, вновь усевшись за стол.

Я кивнула, подтверждая.

— Конечно, потом придется потратиться на пластические операции...

Кан Му Ён подорвался на ноги повторно, едва не опрокинув стол.

— Что?!

Удрученно вздохнув, пояснила:

— Уже несколько поколений в моей семье рождаются исключительно светлокотые, золотоволосые и голубогла-

зые дети. Чистокровные айнварцы. Никто из моего рода никогда не портил семейный генофонд всякой пакостью. И теперь я жду ребенка, который наверняка будет похож на жителя Корё. Разумеется, я собираюсь это исправить в меру своих сил.

Конечно, я откровенно издевалась над Кан Му Ёном, не собиралась я ни под каким видом отдавать собственного ребенка под скальпель ради придури, но этот тип выглядел так забавно. Разрез глаз я ему изменила безо всякой пластики в два счета.

Спустя пару минут звезда Корё слегка пришла в себя после потрясения и начала подозревать, что над ним просто смеются. Видимо, что-то такое разглядел мистер Кан в моих глазах.

— Если этот ребенок появится на свет, я его не оставлю, — обреченно изрек он, хмурясь. — Он ни в чем не будет нуждаться и будет знать, что отец у него есть.

Вот теперь щека дернулась уже у меня. Мне не нужны были его деньги. И я вовсе не собиралась их просить.

В мои планы на будущее точно не входил «любящий родитель», который может баловать моего ребенка больше, чем я сама. Я не хотела, чтобы в наши с *моим ребенком* отношения вмешивался чужой человек. Пусть даже он и является биологическим отцом.

До этих слов мне было плевать на существование Кан Му Ёна.

После них я увидела в нем злейшего врага.

— Нет, — решительно заявила я. — Вы и близко не подойдете к нам.

Теперь мужчина побледнел настолько, что тональный крем тут же стал казаться чересчур ярким.

— Что?

Когда-то в детстве, когда я еще жила в крохотном городке и знать не знала про высокую моду, я видела однажды, как дворовая облезлая кошка кинулась на здоровенную собаку, чтобы только не подпустить ее к своим котя-

там. И тогда соседская овчарка отступила, поскуливая от ужаса.

Теперь я прекрасно понимала чувства той кошки. И если будет нужно, я выцарапаю глаза Кан Му Ёну, но близко к моему ребенку он не подойдет. Никогда.

— Я сказала, что вы близко не подойдете к нам, — тихо и очень вкрадчиво, с угрозой в голосе произнесла я, встав на ноги. — Это мой ребенок.

Он растерянно смотрел на меня и, кажется, не мог вот так сразу подобрать достойный ответ.

— Ребенку нужен отец, — наконец выдавил он.

Я выразительно фыркнула. Ну да. Вот только лучше никакого отца, чем такой.

Мой родной отец бил. Сильно. И бил нас с мамой так, что то и дело приходилось вызывать «скорую». Однажды моя мама, хрупкая болезненная женщина, просто собрала наши с ней вещи, и мы ушли вдвоем из дома, где жили с отцом.

Тогда я услышала:

— Порой, Лилли, милая, лучше не иметь отца вовсе.

Я поверила ей сразу и навсегда. Тому немало способствовала лангетка на руке. Слава Создателю, перелом сросся хорошо и кости разве что немного ныли перед переменной погодой.

— Порой лучше не иметь отца вовсе, — выплюнула я в лицо Кан Му Ёну и вылетела прочь, хорошенько саданув дверью напоследок.

Уже сидя в такси, я поняла, что так и не забрала документы, которые просила у этого кобеля. Так что придется с ним встречаться повторно. Нельзя подходить безответственно к здоровью своего будущего ребенка. И пусть видеть эту косоглазую рожу снова совершенно не хотелось, я подняла трубку, когда он позвонил мне спустя несколько часов.

— Мисс Адамс, вы забыли... — начал было он каким-то до странности виноватым тоном.

Я вдохнула, выдохнула и только тогда откликнулась:

— Да. Забыла.

— Я завезу к вам домой, — заикнулся было «папочка». Ага. В мой дом. Да черта с два.

— Вызову полицию, — невинно сообщила я. — И предъявлю иск за преследование.

В правоохранительных органах у меня имелись достаточные связи, чтобы обеспечить по первому разряду все, что пообещала. Вряд ли мальчики мне откажут, если попрошу помочь разобраться со слишком энергичным поклонником. И им будет совершенно плевать, как его зовут, чем занимается и сколько зарабатывает.

— И что вы предлагаете? — тяжело вздохнули в трубку.

Я призадумалась. Нельзя давать этому типу адрес. Кто его знает, что он задумал на самом деле.

— Вышлите почтой на адрес «Фейри стайл», — нашлась я и нажала на отбой.

Плевать на Кан Му Ёна. Мне нельзя волноваться.

Утром я так же, как и всегда, подскочила ни свет ни заря, спешно привела себя в порядок и полетела на работу с обычной мыслью, что именно сегодня я точно опоздаю. Обычный день. Ну только вот кофе не стала пить, ибо вредно, а так можно было даже решить, будто на самом деле ничего нового и не произошло в моей жизни. Старший ассистент «Фейри стайл» не мог позволить себе паниковать, предаваться унынию или заниматься иными непродуктивными вещами, я это хорошо поняла еще на примере Беннет. И пусть феей меня звать никто не спешил, за глаза честя обычно исключительно ведьмой (наивные, думали, будто я не узнаю), но боевой настрой в коллективе журнала я неплохо поддерживала. Хотели того работники или нет.

Этот день стал бы одним из сотен одинаковых, которые проносились перед моими глазами, если бы, когда я поднималась по ступеням к дверям уже ставшего родным небоскреба, перед моими глазами не пронеслось стекло.

Нет, это сперва мне показалось, что перед моими глазами. На самом деле расстояние было примерно с метр, я

даже как-то умудрилась закрыть лицо широкими рукавами плаща, но острая стеклянная крошка все равно впиалась в ноги.

«В больницу», — обреченно констатировала я, стиснув зубы, чтобы не заорать от боли. Когда спустя минуту пришла в себя, позвонила боссу и сообщила, что ее верный страж по техническим причинам выйдет на работу несколько позже положенного.

Ничего особо страшного со мной, как оказалось, не случилось. Да, сперва пострадавшие ноги чудовищно болели, да и крови я потеряла прилично, но путь женщины — всегда страдание, поэтому я упрямо сжала зубы и на такси добралась до ближайшей больницы. По дороге хорошенько погрызлась с водителем, который хотел содрать больше из-за того, видите ли, что я могу ему чехлы кровью испачкать. Да черта с два с меня кто-то получит больше положенного!

Вот уже в больнице случился обморок. У медсестры из приемного отделения. Бедная девочка, похоже, только-только начала работать, поэтому вид бледной, окровавленной и разъяренной женщины довел ее до шока. Меня после того, как я стала свидетелем убийства, так легко пронять было нельзя, поэтому всю перевязку я провела в сознании и отчаянно ругала того криворукого кретина, который обеспечил мне этот несчастный случай.

Врач уверил, что даже шрамов не останется, а если я стану менять повязки каждые три часа, то уже через несколько дней даже думать забуду о досадном происшествии. Еще деятельный юноша пытался всучить мне успокоительное... Когда отмахнуться от него не вышло, я предложила ему самому выпить этот препарат. И почувствовала себя гораздо лучше. Вообще, заметила уже давно — стоит на ком-то сорвать злость, как становится существенно легче.

На работу в итоге я так и заявила — в повязках и крови, повергнув в шок добрую половину работников

журнала, которые пялились на меня, как на вестника Армагеддона.

Стоило появиться на рабочем месте, как Вайолет, эта трепетная дева, задрожала и, указав на мои ноги, пролепетала:

— Ч-что это?

Я мрачно осклабилась и заявила:

— Ноги резала! Руки — уже старо.

Девушка нервно сглотнула и больше вопросов не задавала, а я отправилась искать брюки в нашей комнате отдыха, где мы держали запасную одежду. Хвала Создателю, брюки действительно имелись, и я смогла прикрыть пострадавшие ноги. В ближайшую неделю коротких юбок мне не носить. Как и любых других.

— Лиллен, зайдите, — позвала меня из кабинета миз Коллинз, стоило лишь усесться за рабочий стол.

Вайолет сделала большие глаза и провела большим пальцем себе по горлу, намекая на то, что главный редактор не в самом радужном настроении.

Пожала плечами и пошла на «голгофу». Титановую Джен я в каком только настроении не повидала за последние годы. Даже бояться ее отучилась. Ну уволит. И кому тогда будет хуже? Я после стольких лет в ее приемной смогу устроиться куда угодно, даже если она даст отвратительные рекомендации. А вот где она возьмет другого ассистента, который так же отлично управлялся бы с работой?

Дженнет сидела в своем вечном кресле, обложившись фото с последних показов, на меня она отреагировала далеко не сразу, хотя и сама вызвала.

— Как вы, Лиллен? — спросила она меня, пристально глядя в глаза.

— Жить буду, — оптимистично заверила я начальницу. Накачанная обезболивающим под завязку, я и думать забыла о своих «боевых ранах». Страдать по поводу случившегося так точно в мои планы не входило.

Миз Коллинз озадаченно нахмурилась и покачала головой.

— Лиллен, как ты себя чувствуешь?

Слабо понимая, в чем дело, я ответила:

— Превосходно.

Шеф поднялась на ноги.

— Создатель! Лиллен, ты беременная женщина, которая едва не погибла несколько часов назад! Почему ты настолько спокойна?

Вот теперь пришло время уже мне озадачиться. Если смотреть на ситуацию с этой точки зрения, то мне бы стоило покататься немного в истерике. Но я к ним никогда не была склонна, да и не хотелось.

— Понятия не имею, Джен, — пожала плечами я. — Можно идти работать?

Титановая Джен тяжело вздохнула и махнула рукой.

— Иди уж. Я сама разберусь, чей идиотизм едва не стоил мне ассистента. Завидую твоим нервам. Не поделишь секретом, как держать их в таком отличном состоянии?

Я задумалась на несколько секунд, а потом с самой очаровательной улыбкой ответила:

— Работать с вами по десять-двенадцать часов в сутки, Джен.

Шеф закашлялась и махнула мне рукой, мол, иди уже отсюда.

Я хмыкнула и пошла заниматься повседневными делами. У меня и правда так и не начались пока серьезные перепады настроения. Не хотелось заливаться слезами. Точнее, пару раз хотелось, но я четко понимала, что все дело в гормонах. Стоило только уяснить, что причина физиологическая, как все проходило само собой.

Вот разве что пришлось напрочь забыть про диету. Точнее, сменить ее. Теперь я ела по собственным меркам просто слонови порции. И причем жирное тоже уминала за обе щеки. Но врач сказала, так нужно для ребенка. А для своей крохи я готова была пойти на все. Даже потерять

свою идеальную фигуру, которую создавала последние пятнадцать лет.

Вайолет затравленно косилась на меня пару часов, а потом спросила:

— Лиллен, ты лучше скажи заранее, когда ты собираешься орать?

Я как раз разбиралась с расписанием на следующую неделю, поэтому даже не сразу осознала, что у меня хотят узнать.

— Ви, если ты не заметила, я ору примерно каждый час ежедневно все то время, которое ты тут работаешь.

Напарница вздохнула и закатила глаза.

— Я имею в виду, когда ты начнешь *орать*, — чуть напряженно пояснила девушка. — Беременность почему-то тебя совершенно не изменила. Ни капли.

Вычеркнув пару встреч, я пожалала плечами:

— Возможно, я достигла абсолюта и хуже уже не стать. Тем более волноваться мне сейчас вредно. Поэтому я и не волнуюсь.

— Ну да... — согласилась со мной Вайолет.

И за несколько часов мы не обменялись ни одним словом. С Беннет было куда веселей. Хотя какой смысл сравнивать Джули и пустышку Ви? Потеря Беннет в конечном итоге оказалась невосполнима. В том числе и для меня.

К концу рабочего дня я умудрилась закатить три скандала. Но опять-таки под влиянием производственной необходимости, а не из-за гормонального всплеска. Просто, к сожалению, некоторые люди не начинают работать, если на них хорошенько не наорать.

Каждый раз, когда я повышала голос, миз Коллинз на всякий случай выглядывала в коридор и проверяла, все ли в порядке. Но шеф видела исключительно нормальную рабочую обстановку.

По-настоящему я начала орать от переизбытка чувств, когда позвонили с проходной и сообщили, что некий мистер Кан желает подняться в редакцию и переговорить со мной. Вот в этот момент нервы меня действительно подве-

ли. Я ожидала чего угодно, но не того, что «производитель» решит явиться прямоком ко мне на работу.

— Не пускать ни под каким видом! — рывкнула в ответ на вопрос, что делать с настойчивым негодяем, и бросила трубку так, что телефон чудом уцелел.

Каков наглец! У него может хватить совести и начать следить за мной и выяснить, где я живу. Плохо. Очень плохо. Только сталкера с большими деньгами мне не хватает.

— Что такое? — удивилась моей гневной вспышке Ви.

— Ничего, — отмахнулась я, пытаюсь снова взять себя в руки.

Мантра «мне нельзя волноваться» почти перестала действовать. Стоило только подумать о том, что этот невыносимый мерзавец, который зачем-то решил вмешаться в мою жизнь, бродит по *моему* небоскребу, как хотелось тут же что-нибудь расколотить. Желательно о голову Кан Му Ёна.

Через четверть часа охранники позвонили повторно и уже просто умоляли хоть что-то делать, поскольку вздорный иностранец наотрез отказывался покидать здание, не повидавшись со мной, и мешал работать. А выставить вшащей человека, у которого пять человек личной охраны, было немного затруднительно.

— Черт, — коротко охарактеризовала ситуацию я, схватившись за голову. Потом резко отдернула руки, вспоминая об укладке, которую никак нельзя было портить.

Мне все-таки придется увидеться с «папочкой». Чтоб ему провалиться, сволочи косоглазой.

— Вайолет, я отойду минут на двадцать, держи оборону, — бросила я напарнице и вышла из кабинета, угрожающе цокая каблуками.

Интересно, если я сейчас раскрою череп гражданину иностранного государства, будет ли это считаться убийством в состоянии аффекта?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кан Му Ён вместе с охраной обнаружился именно рядом с проходной. Во всем блеске своего звездного величия. Нет, я вроде как прекрасно знала уровень его популярности, количество поклонников, но все равно наглость и самолюбование сперва вогнали меня в шок. Я привыкла к мужу Джули, к его друзьям, они были ребятами совершенно простыми. Никакого пафоса, никакого высокомерия. Мне иногда казалось, что собственных фанатов ребята даже стеснялись и слегка побаивались. Ватанабэ Такео я не просто могла представить в драных джинсах, футболке и разбитых кроссовках, я его в таком виде частенько лицезрела, когда удавалось выбраться на природу с лучшей подругой... «Производитель» виделся исключительно в брендовых шмотках и с макияжем на явно выбеленном лице.

— Что здесь происходит? — недовольно обратилась я Кан Му Ёну, подойдя вплотную. В очередной раз с раздражением поняла, что могу смотреть ему глаза в глаза, стоя на каблуках. Ущербная мужская особь...

Я изо всех сил подражала консьержке из своего дома, даже руки в бока уперла. Склочная особа, мимо нее ни один посторонний прорваться не мог, порой даже свои не всегда проходили.

— Почему вы мешаете работать охране?

При моем появлении, похоже, облегчение испытали абсолютно все, даже охрана «папочки».

— Мисс Адамс, — изобразил некое неубедительное подобие радости мистер Кан, — мне нужно с вами поговорить.

Поговорить, стало быть? Кажется, в тот раз тоже все именно так и начиналось. И наговорились мы, что называется, всласть. Еще бы вспомнить что-то...

Видимо, выражение лица у меня постепенно становилось очень уж зверским, потому как спесь Кан Му Ёна понемногу начала... спадать.

— Но вы же хотели получить... информацию, — уже не настолько уверенно продолжил разговор мужчина, выставив перед собой какую-то кожаную папку как щит.

Я тут же открыла ее. Необходимо было сразу убедить-ся, что в ней находятся именно нужные мне бумаги. Еще одной встречи кто-то из нас не переживет. Или меня разорвет от злости, или с Кан Му Ёном произойдет несчастный случай с летальным исходом. Поэтому следовало поступить так, чтобы новое randevу уже и не понадобилось.

Однако первым делом в папке мне бросился в глаза толстый конверт без подписи.

У меня возникли не самые хорошие подозрения, которые мгновенно подтвердились. В конверте были деньги. Да за кого он меня принимает? За свою шлюху?! Мало того, что он раньше устроил, так еще теперь и деньги...

Охрана смотрела со своего поста так, будто им не хватает только попкорна, чтобы почувствовать себя полностью счастливыми. О да, раньше в моих спектаклях не были задействованы звезды мирового масштаба.

Снующие по вестибюлю люди уже начали собираться в толпу, кто-то узнал Кан Му Ёна, большинство было в курсе, кто такая я... Зеваки уже начали доставать мобильные телефоны, предвкушая грядущее увлекательное зрелище.

И разочаровывать их я не собиралась.

«Папочка» ошутимо занервничал от происходящего, и, кажется, в его голове зародилась мысль, что появляться у меня на работе было не самой лучшей идеей.

Бинго.

— Это что? — мрачно поинтересовалась у мужчины я, потрясая у него перед носом пачкой купюр.

Наружу рвалось бешенство, которое подмывало разгромить все к чертям собачьим. Сдерживалась из последних сил...

— Э... — не сразу нашелся он с ответом.

Но мне и не требовался этот ответ. Точнее, нам. Мне и ребенку.

Сейчас я чувствовала себя злей обычного, так что тут и

моя деточка тоже должна была постараться. Гормоны порой делают из беременных фурий. Меня это состояние, как показала практика, сделало лишь немного злей обычного.

— А не засунуть ли вам эти деньги в... — Адрес я произнесла незадачливому родителю моего чада прямо на ухо. Идея нестандартного применения наличных его как-то очень обрадовала.

— Я пытаюсь... помочь, — с оскорбленным видом выдавил он из себя, сделав шаг назад.

То, что надо.

— Уже помогли! Да так, что больше и не надо! — рявкнула я и от души врезала в челюсть мерзавцу.

Все-таки не сдержалась. Да и не особо-то хотелось.

Арчи бы мной гордился, именно он тренировал меня в самообороне. Конечно, вряд ли я что-то сломала Кану, все-таки мышечная сила не та, но синяк будет точно славным. И пусть потом тюбик тонального крема изводит. Теперь образина будет знать: Лиллен Адамс — не трепетная барышня, в обмороки не падает, слезы не льет и на щеки не разменивается.

Иностранец охнул и схватился за пострадавшую челюсть, явно не веря в то, что все происходит в реальности и именно с ним. Вряд ли его вообще кто-то бил, этого манерного неженку.

В довершение сцены я швырнула Кан Му Ёну его деньги в лицо, картинно развернулась на каблуках и удалилась, наслаждаясь всеобщим шоком. Охрана «папочки» казалась особенно жалкой. Трогать меня им, должно быть, запретили... А может, ребята просто настолько сильно растерялись, что ничего не стали предпринимать. Под настроение я умела шокировать общественность.

А вечером эта история уже точно станет достоянием Сети. Вот тогда я точно буду отомщена.

Вернулась на рабочее место слегка взвинченная, но в целом вполне довольная собой. Я получила именно то, что

хотела, а заодно и отвела душу. Стало гораздо легче, и с лица не сходила довольная, пусть слегка зловещая улыбка. Пожалуй, теперь я могла спокойно простить Кан Му Ёна за все его прегрешения. Он в итоге получил свою большую ложку унижения, больше я ничего не желала от него получить.

Просматривать полученные от «папочки» документы я начала еще в лифте. Увиденное в целом радовало. Что ж, хотя бы донор мне попался здоровый. В анамнезе у Кана не обнаружилось никаких зависимостей, никаких генетических заболеваний. Правда, проблемы с желудочно-кишечным трактом в семье наличествовали, у отца мистера Кана имелась язва, но правильная диета сведет опасность проявления у ребенка этой беды на нет.

Я даже готова была поверить, что та ночь оказалась подарком судьбы и намеком, что пора бы мне уже остепениться. «Папочка» был молод, вполне здоров, и, пусть и случилось все не в лучшей обстановке, имелись неплохие шансы, что мой ребенок получит от него хорошую наследственность. Хотя меня заранее трясло от злости при одной мысли, что я каждый божий день буду видеть перед собой вполне себе говорящий разрез глаз. Да и внешность «донора»... Не дай Создатель, рожу мальчика и он будет похож на своего... метросексуального родителя, если не подобрать определение похуже.

Слухи о происшедшем в холле добрались до нашего офиса куда быстрее меня самой. Но так как пока это была обычная история из разряда «Адамс в очередной раз съездила несчастному мужику по морде», то особого ажиотажа не возникло. Пара сослуживцев шутливо поздравила с очередным скандалом, меня спрашивали, что же мне сделал очередной бедняга, с издевательской заботой предлагали успокоительного... Все как всегда. Информация о моем положении пока в редакции не гуляла, похоже, шеф припугнула мою напарницу, ну или же Вайолет решила

продемонстрировать тактичность. Она такая, иногда может. Совершенно бесполезное создание, но временами демонстрирует высокие моральные качества. Которые никому не нужны...

В приемной Ви встретила меня совершенно обалделым взглядом.

— Только не говори, что отец ребенка Кан Му Ён, — ошарашенно произнесла напарница, явно желая узнать все подробности прямо здесь и сейчас.

Я раздосадованно отвернулась. Терпеть не могу, когда лезут в мою личную жизнь. Тем более что она упорно не складывается. Вот было бы все в ажуре — сама бы отчитывалась ежедневно перед напарницей, да еще и в Сеть выкладывала бы подробные сообщения с иллюстрациями, в надежде, что кто-то однажды удавится от моего счастья.

— Не скажу. Меня подобные типы не возбуждают, — недовольно фыркнула я, брезгливо передернув плечами. — Эта тощая жердь вряд ли способна впечатлить меня в постели. А я не пускаюсь во все тяжкие только из-за простого любопытства.

Вайолет помолчала пару минут, а потом спросила:

— А почему ты тогда не с Дэниэлсом? Он-то вроде бы полностью в твоём вкусе и богат так, что дух захватывает.

Не выдержала и расхохоталась. Арчи. Только этого мне не хватало.

— Ви, дорогуша, ты бы могла переспать с братом? — продышавшись задала вопрос напарнице я.

Та открыла рот и забыла закрыть. Такого возмущения на ее прожаренной физиономии я не видела уже дня три.

— Во-о-о-от. Ну так и я не могу смотреть на Арчи как на мужчину. Я с ним пила и его бывших обсуждала, уколы ему в задницу колола, когда он с температурой под сорок лежал... Ой, чего мы только с ним не делали... Да к тому ж Арчи коп! Пусть и чертовски богатый коп.

С достойным ответом девушка не нашлась. Или, может быть, просто не в состоянии была меня понять. Сама-то

она точно бы вцепилась в такого мужика намертво и волоком бы к алтарю дотащила.

За компьютер я уселась уже спокойная, как сытый удав. После сцены в холле настроение начало резко улучшаться.

Беннет частенько говорила, что я скандалистка и позерка. И... подруга была права, пожалуй. Стоило только утолить жажду к чужому вниманию и ссорам, как в моей душе наступал покой, как на море в штить. Прямо как сейчас.

Но и действительно, чего мне теперь беспокоиться? Я ведь победила. Получила требуемые документы, да еще и от души съездила по лощеной физиономии своему обидчику. А теперь обидчика можно было великодушно простить и с удовольствием заниматься тем, чем и должны заниматься нормальные женщины, — ожиданием ребенка и подготовкой к родам.

— Лиллен! — донесся до меня повелительный окрик из кабинета шефа.

Я откатилась на стуле от стола, сладко потянулась и едва ли не вприпрыжку отправилась к начальнице. Даже обычной нервозности как не бывало.

Миз Коллинз ожидала меня стоя, сложив руки на груди и тонко улыбаясь.

— Я так понимаю, ты отвела душу, верно? — иронично поинтересовалась она, ловя мой взгляд. В темно-синих глазах босса сонм чертей плясал джигу.

Разумеется, Дженнет сразу же поняла, кому именно я испортила в вестибюле симметрию лица. И за что — тоже поняла.

— О да, — с удовольствием протянула я, счастливо улыбаясь от уха до уха.

Джен еле слышно фыркнула.

— Ну... я бы назвала твой выбор отца будущего ребенка... неожиданным, — с откровенной иронией заметила

она. — Не могла остановиться хотя бы на Артуре? С ним бы не возникло таких проблем.

Ну чего они все как один пристали к несчастному Арчи? Он чудо, но не мое. Нет, пожелай я того, наверное, прибрала бы его к рукам. Он бы мне это позволил. Но зачем лишать человека нормальной жизни?

— Вы бы еще спросили, почему я не решила родить от Саммерса, — раздраженно поморщилась я.

От той давней истории, которая произошла когда-то в офисе «Фейри стайл», в моей жизни осталось трое мужчин и одна женщина. Четверо хороших друзей, которым можно было в любое время запросто поплакаться в жилетку, которые всегда готовы были помочь словом и делом. Три копа и один журналист. Генри и Диана О’Нил, Билл Саммерс, вечно свободный и вечно кем-то увлеченный бабник, ну и Артур Дэниэлс, сын сошедшего с ума фейри и ныне главный акционер «Милениум индастри», к которому относился и «Фейри стайл», при этом еще и коп. Всех троих мужчин знакомые то и дело прочили мне то в любовники, то в мужья. Идиотизм.

У Генри был затяжной роман с журналисткой, и пусть рыжий полицейский долгое время клялся и божился, что не свяжет себя узами брака с безголовой репортершей, а все-таки в конечном итоге повел ее два года назад к алтарю. Хотя Диана... словом, я бы на его месте еще подумала.

Билл Саммерс к женщинам относился примерно как тот же Кан Му Ён, я сама за глаза называла приятеля тем еще кобелем. И в глаза — тоже называла. Но Саммерс никогда не имел на меня видов и числился в друзьях, поэтому ему сексуальная невоздержанность милостиво прощалась. Да и глупо было бы мерить фейри-подмыва теми же мерками, что человека. На постоянство Билл был просто не способен именно в силу нелюдской природы, которая всегда заставляла искать новых ощущений.

Арчи... третий мужчина, который занимал важное место в моей жизни последние несколько лет и с которым у меня совершенно ничего не было. Никогда. Мы часто

ходили куда-то вместе, выбирались на природу, шлялись по клубам... но довольно быстро перестали врать друг другу, что это свидания. Дэниэлс был дивным парнем, понимающим, спокойным, с таким же черным чувством юмора, что и у меня самой, так что мы никогда с ним не ссорились и понимали друг друга с полуслова... В общем, мы с Арчи оказались замечательными боевыми товарищами. И ни один не желал портить идеальную дружбу романом, который по определению не мог бы стать идеальным. Потому что не бывает образцовых отношений между двумя людьми с настолько гипертрофированным самолюбием.

Тем более Арчи после кончины своего маньяка-папаша так вытащил из задницы серебряную ложку и снова засунул туда шило, которое время от времени проворачивалось. После очередного такого поворота молодой миллионер снова оказался в полицейской академии, из которой с легкой руки Дэниэлса-старшего вылетел, а по ее окончании начал работать по профессии, как всегда и желал. В одном участке с О'Нилом и Саммерсом.

После такого резкого поворота событий я и думать перестала о Дэниэлсе в романтическом плане. Потому что спутник жизни, по уши погрязший в сыскной романтике, для меня пределом мечтаний не был, а вытаскивать Арчи из родной для него стихии мог бы только садист.

— Если бы ты решила родить от феяри, я бы лично вызвала для тебя психиатра, — поморщилась миз Коллинз от одного лишь упоминания Саммерса. С Биллом они никогда не ладили, хотя при необходимости и сотрудничали.

— Стало быть, то, что я рожаю от Кан Му Ёна — это не повод вызывать психиатра, — фыркнула я, нахально усаживаясь в кресло для посетителей без приглашения шефа. А чего? Я беременная, мне можно. — Вы хотя бы видели вблизи этого... андрогина? Обнять и плакать... А ведь еще и права качать вздумал. «Я отец». Оторвать бы ему кое-что в превентивных целях. Чтобы больше генофонд планеты не портил.

— Ну тебе-то это уже не поможет. Хотя ребенок вроде бы сильный, здоровый, — лукаво улыбнулась ведьма, усаживаясь за свой стол. — Весь в тебя пойдет, тут уж наверняка. Твой характер никакая кровь не перебьет.

Я гордо выпрямилась и сложила руки на животе. Это хорошо, что будет в меня. Только внешность...

— Но косоглазым же будет, — тяжело вздохнула я, морщась.

Было бы идеально, если бы родилась девочка. Золотоволосая голубоглазая девочка. Моя маленькая копия. Тогда никто не стал бы слишком сильно расспрашивать, кто же ее отец. Мало ли что в жизни случается. Я же никогда не была особо святой. Но вот в данном конкретном случае сразу станет понятно, что айнварцем и не пахнет и наследил чужак.

— Джулию это не особо остановило, — справедливо заметила миз Коллинз. Она выглядела удивительно умиротворенной. Не только сейчас, а вообще в последние дни. Как будто бы берегла мои нервы.

На упоминание подруги я только рукой махнула.

— Так ведь у Джулии случилась великая любовь. А у меня так... происшествие. С последствиями.

Шеф укоризненно покачала головой.

— Не боишься оказаться в новостях на пару с этим... субъектом? — спросила она с усмешкой. — Ты же знаешь, с какой скоростью истории разносятся, особенно отсюда. И какими подробностями потом обрастают.

Я только кровожадно ухмыльнулась.

— Ни капли. Даже если кто-то решит копать, кто я такая и что нас с этим типом связывает... то узнают, как я на показе как-то дала пощечину Мэтту Эллиоту, тому актриске, что взял «Актера года» в позапрошлом году. А на приеме в честь «Фейри стайл» облила вином манекенщика Пауэлса... Кого я там еще изувечила за последнюю пару лет?

Говорила я все это с видом полнейшей невинности. Ну... оно же как-то само вышло.

Титановая Джен не выдержала и расхохоталась в голос.

— Я даже боюсь вспоминать обо всем, что ты сотворила за время своей работы на меня. Джулия обходилась без таких... откровенных демонстраций.

О да, Беннет умильно хлопала длинными ресницами и говорила со всеми предельно вежливо и ласково, по форме. Ни одного скандала. Ни одного... происшествия. Поэтому и вышла счастливо замуж и родила ребенка от любимого мужа.

— У толстушки были свои методы работы. У меня — свои. Но я же справляюсь, верно?

Начальница только рукой махнула, мол, черт с тобой.

Домой я в кои-то веки добиралась на такси. Обычно не терплю такой неэкономности. Я могла потратить огромную сумму денег за раз... Но терпеть не могла спускать много на какие-то мелочи. Если можно спокойно добраться на общественном транспорте, то какой смысл ездить на такси, что обойдется в несколько раз дороже? По-настоящему шикавать можно, только если предварительно отложил на это достаточно денег. Но этот день меня слишком вымотал, поэтому в кои-то веки решила добираться до своего дома не на автобусе.

По дороге я едва не задремала, но разбудил голос водителя.

— Мисс, — окликнул он меня как-то напряженно.

Сквозь сон я не сразу сообразила, к кому именно обращаются.

— Мисс! — повторил мужчина громче.

Вот тут я заполошно подорвалась на сиденье и приложилась головой.

— Что?! — не слишком довольна спросила я у таксиста. Ударилась я душевно, что не особо-то улучшило настроение.

— Мисс, за нами кто-то едет. С самого начала. Вы бы поосторожней были, что ли.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая	5
Глава вторая	26
Глава третья	46
Глава четвертая	62
Глава пятая	77
Глава шестая	89
Глава седьмая	97
Глава восьмая	111
Глава девятая	137
Глава десятая	153
Глава одиннадцатая	177
Глава двенадцатая	197
Глава тринадцатая	216
Глава четырнадцатая	230
Глава пятнадцатая	249
Глава шестнадцатая	267
Глава семнадцатая	288
<i>Эпilog</i>	306